

Лили хотела возразить, но это звучало логично. Она скрылась за вуалью, которую, вероятно, наколдовали за несколько мгновений до ее появления. Когда она приходила в этот кабинет в последний раз, ее здесь не было.

- Вы можете войти, - громко сказал Дамблдор, как только Лили была хорошо скрыта за вуалью. Она услышала, как открылась дверь. Вуаль была слишком плотной, чтобы она могла что-то разглядеть сквозь нее. Она услышала шаги по полу после того, как дверь закрылась.

- Профессор Дамблдор, - произнес голос МакГонагалл. - Я полагаю, Вы помните мисс Боунс?

- Конечно, я помню. Сьюзен Боунс. Вы приехали в прошлом году, не так ли? Вы были второй, кого вызвали для распределения, и Вас отправили в Пуффендуй.

- Да, профессор, - ответил слабый голос.

Сьюзен Боунс. Боунс. Лили слишком хорошо знала эту фамилию. Боунсы были выдающейся семьей волшебников с сильными связями с Министерством Магии. Амелия Боунс в настоящее время возглавляла Департамент Магического Правопорядка. Управление мракоборцев находилось в ее непосредственном подчинении, и все другие департаменты Министерства Магии должны были подчиняться этому департаменту, за исключением Департамента Тайн. Амелия пришла повидаться с Лили и пожелать ей удачи в тренировке через несколько дней после ее начала. Лили знала ее брата Эдгара, когда он был членом Ордена Феникса, до того, как он был убит вместе со своей женой, детьми и родителями.

- Сьюзен, я хочу, чтобы Вы понимали. Вас здесь ни в чем не подозревают. И что бы Вы нам ни сказали, ничто не покинет этот кабинет. Вам не нужно бояться никакого возмездия или последствий за то, что Вы собираетесь нам рассказать. Мы пытаемся понять, как произошли сегодняшние нападения, - объяснил ей Дамблдор очень мягким тоном.

- Я не видела, как на Джастина и призрака напали, профессор, - сказала Сьюзен. - Я только нашла их.

- Я знаю, но, возможно, Вы видели что-то, что могло бы помочь нам найти преступника. Вспомните, расскажите нам, как Вы оказались на месте преступления?

Девушка начала объяснять, что Джастин Финч-Флетчли практически обезумел этим утром, потрясенный вчерашними событиями, когда на него попыталась напасть змея. Сьюзен убедила его найти Гарри, чтобы спросить его, что он сказал змее. Однако Сьюзен и Джастин расстались по пути в Гриффиндорскую башню, и Сьюзен потеряла след Джастина. Она нашла его примерно через пятнадцать минут, лежащим на полу, неподвижным, окаменевшим, с призраком Гриффиндора над ним. Сьюзен не знала, что делать, поэтому подошла к Джастину и попыталась пощупать его пульс. Гарри прибыл вскоре после этого, выглядя таким же удивленным, как и Сьюзен, при виде окаменевшего Джастина. Затем Пивз вылетел из пустого класса и начал кричать. Все классы вокруг опустели, и коридор за считанные секунды наполнился учениками. Затем прибыла профессор МакГонагалл и перевела Джастина и Ника в больничное крыло замка.

Сьюзен только закончила свой рассказ, когда дверь с грохотом распахнулась, отчего даже Лили подпрыгнула. - Это был не Гарри, профессор Дамблдор! - Лили могла узнать голос Хагрида независимо от обстоятельств. - Я разговаривал с ним за несколько секунд до того, как был найден тот ребенок, у него даже не было времени, сэр...

- Хагрид... - Дамблдор попытался что-то сказать, но безуспешно.

- Это не мог быть он. Я дам присягу перед Министерством Магии, если потребуется...

- Хагрид, я...

- Вы взяли не того мальчика, сэр. Я знаю, что Гарри никогда...

- Хагрид! - на этот раз Дамблдор говорил громко. - Я не думаю, что Гарри напал на этих детей.

- Оу... - Хагрид пробормотал остаток своих слов, когда Лили догадалась, что он покидает кабинет, судя по сильным шагам, от которых пол дрожал у нее под ногами. - Верно. Тогда я подожду снаружи, директор.

Дубовая дверь снова закрылась, хотя на этот раз гораздо тише. Дамблдор вернулся к своему допросу. - Мне жаль, Сьюзен. Теперь я бы попросил Вас хорошенько подумать прежде, чем отвечать, потому что это очень важно. Видели ли Вы что-нибудь необычное или из ряда вон выходящее до или после того, как нашли Джастина?

- Нет, профессор. Мне очень жаль.

- Хорошо. Спасибо Вам, Сьюзен. Я Вас больше не задерживаю. Я предлагаю Вам немедленно вернуться в общую комнату Пуффендуя. Профессор МакГонагалл, пожалуйста, проводите ее. И скажите Гарри, чтобы он зашел.

Новые шаги. Дверь снова открылась. - Профессор Дамблдор готов принять Вас, - услышала она голос МакГонагалл. Послышались другие шаги, и дверь закрылась.

- Гарри, подойди, пожалуйста. - снова шаги. Лили сдерживала себя, чтобы не броситься на сына. Однако ей не пришлось долго сдерживаться, потому что Дамблдор обратился к ней. - Лили, ты тоже можешь подойти.

Она покинула свое укрытие. Дамблдор сидел за своим столом, а Гарри стоял перед ним. Ее сын выказал полное удивление, когда она появилась.

- Мама?

- Я попросил ее прийти, когда мы узнали о судьбе мистера Финч-Флетчли, - объяснил Дамблдор.

- Гарри, как ты? - спросила она его.

- Хорошо, я думаю. Учитывая... - он посмотрел на Дамблдора. - Профессор, я клянусь, я не...

Дамблдор поднял руку. - Гарри, тебе не нужно нас убеждать. Мы уже знаем. Я ни на секунду не верю, что ты имеешь какое-либо отношение к этим нападениям. Я просто хочу знать, как ты оказался на месте преступления. Возможно, ты заметил какую-то деталь, которая поможет нам найти настоящего преступника.

Гарри объяснил, как он оказался в коридоре, точно так же, как это делала Сьюзен Боунс раньше. Их урок травологии с пуффендуйцами был отменен этим утром. В результате Гарри, наконец, покинул гриффиндорскую гостиную, чтобы найти Джастина и объясниться по поводу того, что произошло во время занятий в дуэльном клубе, когда он отозвал змею от него. Гарри пошел искать его в библиотеку, но нашел только нескольких товарищей Джастина из Пуффендуя. Он спросил их, где Джастин, но они отказались ему сказать, и Гарри вышел из

библиотеки. Затем он наткнулся на Хагрида, который шел навестить Дамблдора, потому что его кур и петухов продолжали убивать. Гарри продолжил свой путь и повернул за угол, когда наткнулся на Сьюзен, Джастина и Ника. Сначала он заметил Ника, который был темным вместо своего обычного белого оттенка и неподвижно висел в воздухе, затем Сьюзен, которая стояла на коленях на полу и, казалось, целовала Джастина. Однако, когда она выпрямилась, Гарри понял, что Джастин окаменел и что Сьюзен пыталась понять, жив ли он. Затем из ниоткуда появился Пивз и начал кричать, что привлекло к месту происшествия половину школы.

- И ты не заметил ничего необычного, Гарри? - спросил его Дамблдор в конце своего рассказа.

- Нет, профессор. Ничего.

- Хорошо. Я благодарю тебя, Гарри. Я позволю тебе вернуться в свою общую комнату. Лили, ты не могла бы составить ему компанию?

- Конечно, могла бы, - ответила она.

- Ты помнишь, где находится общая комната Гриффиндора, не так ли?

- Конечно, я помню. Не забывайте, я прожила здесь семь лет. Гарри, ты идешь?

- И последнее. Гарри. Я должен спросить тебя, есть ли что-нибудь, что ты хотел бы нам рассказать, мне или твоей матери? Все, что угодно.

Дамблдор говорил еще более мягким тоном, чем обычно. Лили посмотрела на сына. Он посмотрел на Дамблдора, затем на нее. Она попыталась взглядом подтолкнуть его к разговору. Гарри снова обратил свое внимание на директора.

- Нет, ничего, профессор.

Лили очень хорошо знала своего сына. Таким образом, она всегда знала, когда он лжет. И сейчас он просто солгал. Однако она ничего не сказала.

- Что ж, в таком случае ты можешь идти, - сказал Дамблдор. И разговор был закончен.

Лили подождала, пока они спустятся по лестнице, прежде чем спросить своего сына. - Итак, что происходит, мой дорогой?

Гарри очень долго не отвечал. Глядя на него, пока они шли по коридорам, Лили поняла, каким несчастным выглядел ее сын. Когда он, наконец, ответил, у него был сердитый голос.

- Все считают, что я Наследник Слизерина. Как получилось, что я могу разговаривать со змеями?

Он смотрел на нее, ожидая ответов. Но у Лили не было ничего, что можно было бы предположить. - Я не знаю, Гарри. Я не знаю, почему и как ты можешь разговаривать со змеями. Ни я, ни твой отец не могли говорить с ними, и ни у кого из нас нет предков, которые обладали бы такой способностью.

- Тогда как я могу говорить с ними?

- Я не знаю. Но есть одна вещь, в которой я могу тебя заверить. Ты не потомок Слизерина. Он не твой предок. Это я могу тебе гарантировать. - как она могла это гарантировать? Как она

могла привести неопровержимые доказательства того, что где-то в его генеалогическом древе у Джеймса не было какого-то предка, который случайно оказался потомком Салазара Слизерина?

- Если бы только другие в это поверили, - мрачно прокомментировал Гарри. - Даже Гермиона и Рон считают, что он может быть моим предком. Они мне так сказали.

Вероятно, впервые Лили разозлилась на Гермиону. От Рональда Уизли она не была удивлена, что он так считал, но Гермиона обычно казалась более разумной. Как она могла сказать Гарри, что Салазар Слизерин вполне может быть его предком?

На обратном пути в гостиную Лили поняла, что Гарри вообще не хочет разговаривать. Он действительно выглядел несчастным. Она пыталась подбодрить его, поднимая более радостные темы.

- Ты ведь приедешь домой на Рождество?

- Да, конечно, мам. Мне будет полезно побыть вдали от школы, - сказал он, все еще печальный.  
- Если бы только мы могли доказать, что Малфой является Наследником Слизерина, - добавил он.

Лили вытянулась по стойке смирно. - Что?

- Рон, Гермиона и я, нам интересно, не Малфой ли Наследник Слизерина. Они сказали мне, что когда миссис Норрис окаменела, он закричал, что следующими будут магглорожденные ученики. И он сказал это не совсем вежливо.

Ей не составило труда представить, как этот мальчик произнес это слово. Зная склонность своего сына копаться в вещах, которые его не касались, Лили приняла решение защитить его. Она заметила пустой класс, схватила Гарри за руку и почти втокнула его внутрь, затем закрыла за ними дверь.

- Мама... - начал он жаловаться, но она остановилась.

- Послушай меня, Гарри. Драко Малфой не Наследник Слизерина, и он также не тот, кто открыл Тайную Комнату. Он может наслаждаться происходящим, но не он стоит за этими зверствами.

Гарри вопросительно посмотрел на нее. - Как ты можешь быть в этом уверена?

Она опустила глаза прежде, чем ответить. - Потому что Дамблдор следил за Драко и наблюдал за ним. Так было уже довольно давно. Драко провел в классе все утро, а до этого он был либо в Большом зале, либо в общей комнате Слизерина, либо путешествовал между ними. И он не тот, кто открыл комнату. Он не мог организовать сегодняшнее нападение или другие. Это дело рук кого-то другого.

Гарри посмотрел на нее. - Поэтому ты сказала мне держаться подальше от Малфоя?

- Да. Его подозревали, но это не он. Теперь мы знаем это точно.

- Как Дамблдор может быть уверен, что Малфой никогда...

- У него есть свои способы, - объяснила Лили. - Ты был бы удивлен, как легко следовать за

некоторыми учениками по всему Хогвартсу. У Дамблдора больше глаз, чем ты можешь себе представить.

Гарри, казалось, обдумывал то, что она ему только что сказала. - Значит, это точно, мам? Малфой не совершал всех этих нападений?

- Он этого не делал. Хотя я бы все равно рекомендовала тебе держаться от него подальше.

- Я так и делаю обычно, - ответил Гарри через мгновение, пожимая плечами. - Только, если это не Малфой, тогда кто открыл Тайную Комнату?

- Мы все еще не знаем. - Гарри сел на стол. Лили села прямо рядом с ним, заставив стол немного наклониться. - Послушай, мой дорогой. Я понимаю, что тебе сейчас нелегко. И я не собираюсь тебе врать, лучше станет не скоро. Но со временем все станет проще. Люди поймут, что они ошибаются на твой счет.

- Почему люди думают, что разговор со змеями - это признак темного волшебника? Почему это так плохо?

Если бы он только знал, кто еще может разговаривать со змеями. - Это не так. Ты видишь эту палочку? - она достала свою собственную палочку перед его глазами. - Я могу убить кого-то довольно сильным проклятием, а могу спасти жизнь мощными исцеляющими чара. Это такой же инструмент, как парселтанг. Плохим является не тот факт, что мы его вообще используем. То, как мы его используем, делает инструмент добрым или злым. И из того, что я понимаю, если бы ты вчера не смог поговорить с этой змеей, Джастин Финч-Флетчли не окаменел бы. Он был бы мертв.

Лили была удивлена собственными словами. Она считала бы опасным любого, кто раньше мог говорить со змеями, особенно в свете того, кто был самым могущественным змееустом в мире. Однако теперь у ее сына тоже была эта способность, и она не могла поверить, что это делало его таким же злым человеком, как лорд Волан-де-Морт. И ей нужно было успокоить Гарри, дать ему понять, что он не злой человек только потому, что может разговаривать с определенными животными.

Гарри, казалось, почувствовал себя немного лучше после этого, когда она привела его обратно в общую комнату. Они могли бы немного обсудить, что они будут делать во время его рождественских каникул. Ей даже удалось заставить его улыбнуться прежде, чем она оставила его перед портретом Толстой Леди.

- Прошло много времени, Лили, - сказал ей портрет. К сожалению, Лили не могла сопровождать своего сына, когда он вошел в общую комнату Гриффиндора. Ее пребывание в Хогвартсе в качестве ученицы закончилось очень давно. Она посмотрела на своего сына, исчезающего за портретом, который сам собой закрылся за ним. Затем она направилась обратно в кабинет Дамблдора и вернулась домой через его камин.